

Следующим вечером.

Река Юйлинь, павильон Зелёного нефрита.

Два паланкина пересекли шумную улицу и остановились перед рестораном. В них сидели Чжоу Цзин и Е Шуньчжун.

Они сошли с паланкинов, и их тут же приветствовали личные охранники магистрата, ожидавшие у дверей.

— Господин Е, магистрат уже ждёт в отдельной комнате на третьем этаже... это с вами даос Лин Фэн-цзы? — Подчинённый сначала вежливо ответил, а затем с любопытством посмотрел на Чжоу Цзина.

Е Шуньчжун кивнул и вежливо поднял руки: — Мы двое приглашены магистратом на банкет. Пожалуйста, ведите нас.

Услышав это, подчинённый подавил свои мысли и почтительно направился вверх.

Когда Е Шуньчжун поднимался по лестнице, он шепнул Чжоу Цзин:

— Господин Чжао уже много лет руководит префектурой Нин. На этот раз он специально пригласил всех дворян столицы. Многие из них действительно хотят познакомиться с таким экспертом, как вы, даос.

Чжоу Цзин кивнул, но в душе он так не думал.

Поскольку он продемонстрировал свою божественную силу перед семьёй Е, Е Шуньчжун поверил в это от всего сердца. Однако эти высокопоставленные чиновники и знатные семьи лишь понаслышке знали о его силе. Учитывая опыт этих влиятельных людей, они не могли поверить в это безоговорочно.

По его мнению, кроме знакомства с ним, эта группа высокопоставленных чиновников, вероятно, намеревалась разоблачить его методы и заставить его раскрыть свои истинные трюки. Скорее всего, это не будет хорошим банкетом. В крайнем случае, они не станут перегибать палку из-за того, что он вылечил старого мастера семьи Е.

«Только подавив этих высокопоставленных чиновников и дворян сегодня, я смогу по-настоящему укрепиться в Нинтяньфу. Тогда моя репутация укоренится в городе...» — рассчитал Чжоу Цзин.

Вдвоём они быстро добрались до третьего этажа. Когда их ввели в отдельную комнату, они

сразу же стали центром притяжения для тех, кто уже находился внутри.

Все присутствующие были высокопоставленными лицами Нинтяньфу. Их взгляды сразу же сфокусировались на Чжоу Цзине, глаза наполнились любопытством, удивлением и другими эмоциями. Они почувствовали, что этот Лин Фэн-цзы был далеко не таким мудрецом, каким они его себе представляли. Он не только выглядел странно, но и был немного толстым.

— Господин Чжао, — Е Шуньчжун поспешно сделал несколько шагов вперёд и поклонился беловолосому мужчине на главном сиденье.

Этот человек в белой одежде был нынешним магистратом Нинтяньфу, Чжао Хинганом. В данный момент на нем не было официальной формы. Он улыбнулся и успокоил Е Шуньчжуна.

— Я слышал, что старый мастер Е оправился от своей болезни. Я ещё не поздравил вас. Когда он поправится, я приглашу его выпить в другой день.

Затем Чжао Хинган повернулся и посмотрел на Чжоу Цзина и с улыбкой развёл руками.

— Я полагаю, это даос Лин Фэн-цзы?

— Это так. — Чжоу Цзин не поклонился и лишь сложил руки.

Он уже переоделся, на нем была даосская корона и облачные туфли. Хотя он выглядел не на своём месте, его внешний вид уже давал ощущение даосского священника.

[П.П: Облачные туфли - это туфли с закрученным носком, которые носили мужчины Древнего Китая (бархатные тяги фууф).]

— Я много слышал о вас в последние несколько дней. Увидев вас сегодня, я понял, что вы действительно необыкновенный. Даос, брат Е, пожалуйста, присаживайтесь, — Чжао Хинган улыбнулся и провёл их обоих на свои места. Его этикет был утонченным.

О чем бы все ни думали, они не спешили воплощать это в жизнь. Они сцепили руки и поклонились, представляясь. Можно считать, что они просто узнали друг друга.

Теперь, когда все были здесь, Чжао Хинган распорядился, чтобы в ресторане подали всевозможные изысканные блюда.

— Главный повар Павильона Зелёного Нефрита - один из лучших поваров в Нинтяньфу, его навыки выдающиеся. Интересно, придутся ли его блюда по вкусу Даосу. Если Даосу Лину не понравится, я прикажу повару оставить кухню. — Чжао Хинган кивнул Чжоу Цзину, его тон был дружелюбным.

— Этот бедный даос в глуши привык жить, поэтому в яствах я не разбираюсь. — Чжоу Цзин ответил небрежно.

— Похоже, вы скромный человек, — Чжао Хинган улыбнулся. Затем он выглянул в окно и нашёл тему для разговора: — Эта река Юйлинь – самое процветающее место в мире. Если смотреть отсюда вниз, то она имеет другой колорит по сравнению с другими местами. Что скажете?

Чжоу Цзин тоже огляделся. Увидев, что за окном бесконечное количество прогулочных лодок и туристов, он кивнул и повторил:

— Это действительно неплохо. Процветание Нинтяньфу действительно редкость.

Чжао Хинган отвёл взгляд и спросил с улыбкой: — Вы впервые прибыли в Нинтяньфу, даос? Мне интересно, откуда вы родом, как ваша семья, и где вы занимались развитием методов в прошлом?

Эти слова прозвучали так, словно генеральный директор допрашивает его на собеседовании о семейном положении и квалификации.

Чжоу Цзин оглянулся и понял, что все смотрят на него горящими глазами. Однако он остался невозмутимым и просто ответил:

— Я странник, и к миру всему отношусь как к дому своему. Место, откуда пришёл я в прошлом, значения более не имеет. В будущем я пойду туда, куда захочу. Путь Дао в сердце таится, поэтому нет нужды искать путь другой или учиться у кого-то.

Когда Е Шуньчжун услышал это, он тоже вступил в разговор и с улыбкой сказал:

— Когда я впервые встретил даоса несколько дней назад, я тоже спросил об этом. Он ответил в том же духе. Он даже сказал, что Дао находится не в только лишь храме, а и в пустыне, нет необходимости использовать внешние объекты. Эти слова просветили меня и многому научили.

Сердца присутствующих богатых и влиятельных людей учащённо забились. Подумав хорошенько, они решили, что эти слова весьма интересны. Это действительно звучало так, как сказал бы эксперт.

— В таком случае, даос, собираетесь ли вы написать книгу и основать секту? — один из аристократов поднял брови и сказал дразнящим тоном.

— Пока у человека есть сердце для поиска Дао, каждый может основать секту.

Чжоу Цзин сделал вид, что не услышал сарказма собеседника, и только усмехнулся.

Другой член аристократической семьи не мог не сказать: — Даос Лин Фэн-цзы, ваши слова настолько глубоки, как кто-то может понять?

— Что с того, что ты не понимаешь? Что, если не понимаете вы? Большинство вещей в жизни иллюзорны. Цветы распускаются и вянут, а через мгновение исчезают без следа. Даже если ты поймёшь, повлияет ли это на сегодняшнюю еду, одежду и жильё? Если тебе это суждено, ты, естественно, поймёшь. — Слова Чжоу Цзина были окутаны туманом. Не имело значения, что он говорил. Важно было уловить чувство эксперта.

Все были ошеломлены, когда услышали это. Они чувствовали, что Чжоу Цзин намеренно всех запутывает, но также они чувствовали, что эти слова могут придать им некоторый вкус. На мгновение они не знали, говорит ли этот человек глупости или он действительно что-то знает.

Если он действительно был мошенником... тогда стандарты мошенничества в обществе сейчас очень высоки.

У присутствующих сановников было предвзятое мнение, что Чжоу Цзин — мошенник. Хотя Чжоу Цзин недавно спас великого мастера Е, его поступок, когда он ступил в реку в самом начале, был слишком невероятным. Присутствующие сановники всё ещё чувствовали, что Чжоу Цзин использовал какие-то трюки в то время, поэтому они, естественно, не доверяли Чжоу Цзину и находились в скептическом состоянии.

Однако из-за инцидента со старым мастером семьи Е, впечатление этих влиятельных семей о Чжоу Цзине изменилось от первоначального «мошенника из мира боевых искусств» до нынешнего «мошенника из мира боевых искусств с выдающимися медицинскими навыками».

Если бы этот даос был только врачом, они бы не стали усложнять ему жизнь. Однако этому человеку просто нужно было притвориться, что он обладает божественной силой, чтобы сделать себе имя. Все не могли не захотеть разоблачить этого мошенника.

— Слова даоса действительно изысканны. Как насчёт того, чтобы поднять наши бокалы за эту светскую беседу? — Чжао Хинган быстро пришёл в себя. Он улыбнулся и поднял свой бокал, чтобы оживить атмосферу банкета.

Все тоже пришли в себя и с улыбкой звенели бокалами. Они пили медленно и элегантно.

После еды и питья Чжао Хинган снова заговорил с Чжоу Цзином, на этот раз с некоторым любопытством:

— Я слышал, что вы владеете алхимией, даос Лин, и вам удалось исцелить старого мастера Е с её помощью. Просто алхимия не очень известна среди людей. Интересно, не могли бы вы нас

просветить?

Услышав это, все опустили бокалы и перестали болтать.

Увидев это, Чжоу Цзин улыбнулся и спросил в ответ: — Интересно, что господин Чжао думает об алхимии?

Чжао Хинган тут же ответил: — Я также читал некоторые даосские книги. Там говорится, что путь алхимии делится на внутреннюю и внешнюю алхимию. Метод внутренней алхимии заключается в использовании человека в качестве печи, чтобы гармонизировать дракона и тигра в теле, очистить муть, меридианы и продлить жизнь, вплоть до бессмертия.

— Что касается внешнего метода алхимии, то он заключается в том, чтобы обжечь металлы и минераллы, переработать их в пилюли, а затем вознестись и стать бессмертным...

Услышав это, Чжоу Цзин кивнул:

— Господин Чжао опытен и сведущ. Вы правы. Давайте не будем говорить о методе внутренней алхимии. Метод внешней алхимии – самый спорный. Обычным людям трудно принять переработанные металлы. Съев эту так называемую пилюлю бессмертия, человек не только не продлит свою жизнь, но и может умереть раньше времени. Поэтому мир с большим подозрением относится к пути алхимии.

Увидев, что Чжоу Цзин признал наличие проблемы с теорией алхимии, все были немного удивлены. Они не стали скрывать этого и кивнули.

Однако в этот момент Чжоу Цзин сменил тему и продолжил:

— Однако, по моему мнению, есть также два способа переработки во внешней алхимии. Первый – обжигание металлов и минераллов, чтобы сформировать пилюлю, но правильное использование – это не употребление её. Вместо этого, посредством обжига и очистки от различных примесей, различные минералы превращаются в новые формы. Правильнее было бы назвать это «выплавка искусственного золота».

— Что касается метода внешней алхимии, то он заключается в объединении искусства врачевания и фармакологии, и для изготовления пилюль в нём используются травы. Это и есть истинное «изготовление пилюли бессмертия», полезной для человеческого тела. Я обладаю некоторыми знаниями об этом. Пилюли, которые я делаю, могут питать тело и лечить скрытые болезни. Они также могут замедлить старение, сохранить молодость и даже воспользоваться удачей небес и продлить жизнь.

Он похвастался, но, главное, что он хотел выдать тот факт, что его алхимия может продлить жизнь человека. Благодаря этому он мог считаться VIP-персоной среди высокопоставленных

ЧИНОВНИКОВ.

Для тех, кто обладает властью и влиянием, кто не хочет жить долго и наслаждаться этим миром? Можно сказать, что эта поговорка попала в самую точку. До тех пор, пока человек знает и может удовлетворить требования клиентов, ему не нужно бояться их потерять.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2811947>